

УДК 332.12

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-5-115-95-115

EDN: SSGNCF

Научная статья

Экономика Кабардино-Балкарской Республики в контексте пространственной дифференциации российского общества

А. Х. Боров

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук
Центр социально-политических исследований
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

Аннотация. Статья подготовлена в рамках междисциплинарного изучения социального портрета Кабардино-Балкарской Республики в контексте социально-пространственной дифференциации российского общества. Это предполагает сравнительную характеристику устойчивых параметров экономики как базового элемента всей социальной организации региона и ключевой проблемы политики региональной модернизации. Исследование показало, что сложившийся в республике хозяйственный механизм служит фактором ухудшения ее относительных позиций в общероссийском экономическом пространстве и препятствием для выхода на путь устойчивого модернизационного развития. Обобщение результатов обсуждения путей разрешения проблем экономики региона приводит к заключению, что назрела необходимость в разработке стратегии, нацеленной не просто на догоняющее развитие и выравнивание позиций с более развитыми регионами страны, а на опережающее инновационное развитие. Опережение, т. е. выигрыш времени в рыночной и межрегиональной конкуренции, может быть достигнуто только в сфере научно-технологического развития. Оно не может быть достигнуто только за счет постановки адекватных целей. Должна быть сформирована региональная система устойчивого продуктивного взаимодействия государственных, общественных и индивидуальных агентов научно-технического и социально-экономического развития, поддерживающая непрерывный поток инноваций. Построение такой системы предполагает наряду с административными решениями глубокую экономико-социальную реформу.

Ключевые слова: Кабардино-Балкарская Республика, сравнительный анализ, экономика, валовой региональный продукт, структурные характеристики, основные производственные фонды, инвестиции, инновации, стратегия развития

Поступила 16.08.2023, одобрена после рецензирования 04.09.2023, принята к публикации 21.09.2023

Для цитирования. Боров А. Х. Экономика Кабардино-Балкарской Республики в контексте пространственной дифференциации российского общества // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 5(115). С. 95–115. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-5-115-95-115

JEL: R10; R11

Original article

Economy of the Kabardino-Balkarian Republic in the context of spatial differentiation of Russian society

A.Kh. Borov

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
Center for socio-political researches
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street

Abstract. The article has been prepared as a part of an interdisciplinary study of the social portrait of the Kabardino-Balkarian Republic in the context of the socio-spatial differentiation of the Russian society. This implies a comparative characterization of sustainable parameters of the economy, as a basic element of the

entire social organization of the region and a key problem of the regional modernization policy. The study showed that the economic mechanism that has developed in the republic serves as a factor in the deterioration of its relative positions in the all-Russian economic space and an obstacle to entering the path of sustainable modernization development. Summarizing the results of the discussion of ways to resolve the problems of the region's economy leads to the conclusion that there is a need to develop a strategy aimed not only at catching up development and equalizing positions with more developed regions of the country, but at advancing innovative development. Advance, i.e. winning time in market and inter-regional competition can only be achieved in the field of scientific and technological development. It is not enough to set adequate goals for this. A regional system of sustainable productive interaction between state, public and individual agents of scientific, technical and socio-economic development should be formed, supporting a continuous flow of innovations. The construction of such a system presupposes, along with administrative decisions, a profound economic and social reform.

Keywords: Kabardino-Balkarian Republic, comparative analysis, economy, gross regional product, structural characteristics, fixed production assets, investments, innovations, development strategy

Submitted 16.08.2023,

approved after reviewing 04.09.2023,

accepted for publication 21.09.2023

For citation. Borov A.Kh. Economy of the Kabardino-Balkarian Republic in the context of spatial differentiation of Russian society. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 5(115). Pp. 95–115. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-5-115-95-115

ВВЕДЕНИЕ

Цель предлагаемой статьи состоит в выявлении на основе данных официальной статистики устойчивых характеристик экономики Кабардино-Балкарской Республики как базисного элемента всей социальной организации региона. Основное внимание уделено проблемным аспектам структуры и динамики экономики, которые должны учитываться при построении программ ее модернизационного развития и улучшения позиций республики в контексте социально-пространственной дифференциации российского общества.

Это подразумевает необходимость межрегиональных сопоставлений. В данном случае наибольший интерес представляет сравнение не с усредненными показателями по стране или макрорегиону Северного Кавказа, а с регионом, который может рассматриваться как пример, образец, модель общественного целеполагания для общества и власти. В данной статье проводится сопоставление данных по экономике КБР и Калужской области. С учетом очевидных ограничений и некоторой условности любых сравнений такой подход имеет смысл. Территория Калужской области в два с лишним раза превосходит территорию Кабардино-Балкарии, но показатели их демографического и социально-трудового потенциала достаточно близки. А вот между показателями результативности экономической деятельности наблюдается значительный разрыв. Обоснованность сравнительного анализа экономики регионов в рамках СКФО не выше. Географические, демографические и социокультурные отличия КБР от Дагестана, Чечни или Ингушетии не менее значительны, чем от Калужской области. Аналитически более продуктивными могут быть сравнения с КЧР и РСО-А, но они вряд ли дадут материал для «глобальных» стратегических выводов. Тем не менее в дальнейшем изложении будут приводиться сравнительные статистические данные, с одной стороны, по Калужской области, а с другой – по КЧР и РСО-А.

ОБЩИЕ ПАРАМЕТРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Сводная таблица основных социально-экономических показателей по КБР за 2021 г. на общероссийском фоне, а также в сравнении с Калужской областью и соседними субъектами РФ обнаруживает характерные черты состояния и динамики региональной социально-экономической системы в настоящее время (табл. 1).

Таблица 1. Основные социально-экономические показатели**Table 1.** Main socio-economic indicators

	Калужская обл.		КБР		КЧР		РСО-А	
	Абс.	% к РФ	Абс.	% к РФ	Абс.	% к РФ	Абс.	% к РФ
Площадь территории, тыс. км ²	29,8	0,2	12,5	0,1	14,3	0,1	8,0	0,0
Численность населения на 1 января 2022 г., тыс. человек	1012,8	0,7	870,5	0,6	464,2	0,32	688,1	0,47
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	508,6	0,7	363,7	0,5	168,8	0,2	255,4	0,4
Валовой региональный продукт в 2020 г., млрд руб.	559	0,6	183	0,2	97	0,1	186	0,2
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	128,5	0,6	51,1	0,2	28,1	0,1	34,6	0,2
Основные фонды в экономике (по полной учетной стоимости, на конец года), млрд руб.	2 578	0,6	571	0,1	453	0,1	410	0,1
Объем отгруженных товаров собственн. производства, выполненных работ и услуг собственн. силами по видам экономической деятельности								
Добыча полезных ископаемых, млрд руб.	5,3	0,0	0,3	0,0	3,6	0,0	0,7	0,0
Обрабатывающие производства, млрд руб.	1082,7	1,7	44,4	0,1	30,5	0,0	24,0	0,0
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, млрд руб.	27,6	0,4	9,8	0,2	11,2	0,2	16,7	0,3
Продукция сельского хозяйства – всего, млрд руб.	60,1	0,8	68,0	0,9	38,6	0,5	37,9	0,5
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	-	0,7	-	0,3	-	0,2	-	0,1
Ввод в действие жилых домов, тыс. м ² общей площади жилых помещений	862,0	0,9	514,4	0,6	235,2	0,3	322,2	0,3
Оборот розничной торговли, млрд руб.	237,3	0,6	189,0	0,5	44,2	0,1	133,5	0,3
Сальдированный фин. результат (прибыль минус убытки деятельности организаций, млрд. руб.)	60,9	-	-12,6	-	2,9	-	-9,0	-

Источник: [1, с. 18–21, 28–29].

Данные таблицы наглядно иллюстрируют незначительные масштабы экономики республики, относительно низкую эффективность и структурную отсталость ее экономики. Доля республики в суммарном валовом региональном продукте РФ в 2,5 раза, а в продукции обрабатывающих отраслей промышленности в пять раз ниже, чем ее доля в среднегодовой численности занятых в экономике. Доля Калужской области в ВРП РФ и инвестициях в основной капитал в 3 раза, а в стоимости основных фондов в 6 раз выше доли Кабардино-Балкарии. С другой стороны, позиции КБР, КЧР и РСО-А в сфере экономической результативности весьма близки между собой: ВРП – 0,2; 0,1 и 0,2 % от российского, то же самое по инвестициям в основной капитал, по 0,1 % от стоимости основных фондов РФ.

Следует учесть данные, свидетельствующие об особенностях динамики экономического развития. Темпы роста ВРП республики до 2015 г. были несколько ниже общероссийских, но затем произошло их некоторое ускорение. Однако в рамках пятнадцатилетнего цикла 2005–2020 гг. удельный вес республики в объемах ВРП, промышленного и сельскохозяйственного производства остался неизменным [1, с. 18–21, 28–29; 2, с. 21–22, 38–39; 3, с. 18–19, 26–27].

По данным за 2021 г., среди регионов РФ по подавляющему большинству показателей КБР располагается существенно ниже Калужской области. Особенно значителен отрыв по объему продукции обрабатывающих отраслей (59 позиций), по валовому региональному продукту на душу населения (58 позиций) и по инвестициям в основной капитал на душу населения (50 позиций). КБР опережает Калужскую область на 3 позиции по производству продукции сельского хозяйства, на 29 позиций по удельному весу автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, на 1 позицию по числу персональных компьютеров на 100 работников (15-е и 16-е места). Причем по первой группе отрыв Калужской области увеличился с 2015 г., а по второй группе ее отставание от КБР сократилось. Что касается КЧР и РСО-А, то они по абсолютному большинству собственно экономических показателей идут практически вровень с Кабардино-Балкарией. Заметное опережение КБР демонстрирует только по производству сельскохозяйственной продукции и вводу в действие жилых домов на 1000 человек населения – 37-е место против 54-го и 56-го и 30-е место против 49-го и 56-го соответственно.

В интегральном рейтинге социально-экономического положения субъектов Российской Федерации агентства «РИА Рейтинг» Калужская область в 2015–2017 гг. поднялась с 40-го на 23-е место, а КБР опустилась с 79-го на 81-е место¹. Однако в дальнейшем относительные позиции Калужской области несколько ухудшились, а у КБР улучшились. В рейтинге за 2021 г. они заняли соответственно 27-е и 77-е, а в рейтинге за 2022 г. – 33-е и 77-е места². Как видно, отрыв сохраняется весьма значительный. Вместе с тем очевидно, что санкционное давление на российскую экономику, резко усилившееся именно в 2015 г., оказало прямое влияние на экономику Калужской области и мало отразилось на экономике Кабардино-Балкарской Республики (табл. 2).

Таблица 2. Индекс физического объема ВРП (в постоянных ценах; в процентах к предыдущему году)

Table 2. Index of the physical volume of GRP (in constant prices; as a percentage of the previous year)

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
ВРП по субъектам РФ – всего	104,6	99,4	100,8	101,8	102,8	101,6	97,8
Калужская область	110,1	94,6	102,7	105,6	102,7	102,3	98,7
Кабардино-Балкарская Республика	105,5	101,9	102,5	100,1	101,1	99,6	100,1
Карачаево-Черкесская Республика	101,9	95,1	104,3	100,8	98,0	101,2	96,3
Республика Северная Осетия – Алания	106,2	97,4	95,6	97,3	98,6	99,2	101,8

Источник: [1, с. 464; 4, с. 480].

В 2010 г. ВРП Калужской области вырос в постоянных ценах по отношению к предшествующему году на 10,1 %, что существенно выше, чем по России в целом и в сравнении с КБР, КЧР и РСО-А. В 2015 г. он упал на 5,4 %, тогда как по России в целом падение

¹ Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2017 года [Электронный ресурс] // Сайт рейтингового агентства «РИА Рейтинг». URL: <http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html> (дата обращения 23.08.2018).

² Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2022 года [Электронный ресурс] // Сайт рейтингового агентства «РИА Рейтинг». URL: <https://riarating.ru/infografika/20230515/630241787.html> (дата обращения 08.08.2023)

составило лишь 0,6 %, а в КБР ВРП вырос на 1,9 %. Последующий вялый рост в 2016–2019 гг. едва ли компенсировал потери 2015 г. для Калужской области, а в 2020 пандемийном году вновь произошло падение ВРП в общероссийском масштабе на 2,2 %, в Калужской области – на 1,3 %. В КБР был зафиксирован незначительный рост (0,1 %). В целом же обращает на себя внимание движение экономики республики в весьма тесной привязке к изменениям общероссийской конъюнктуры. Амплитуда отклонений от нее крайне незначительна.

СТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

В основе описанной ситуации лежат характеристики структуры валовой добавленной стоимости (табл. 3).

Таблица 3. Некоторые показатели отраслевой структуры валовой добавленной стоимости, 2020 г., в % к итогу
Table 3. Some indicators of the sectoral structure of gross value added, 2020, in % of the total

	РФ	КО	КБР	КЧР	РСО-А
Всего	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,7	5,6	16,5	17,0	13,6
Добыча полезных ископаемых	10,5	0,4	0,0	1,5	0,3
Обрабатывающие производства	17,0	39,3	8,5	9,3	5,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3,0	1,7	2,7	7,4	1,6
Строительство	5,8	4,8	11,5	6,8	5,6
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	14,1	9,4	15,6	7,5	13,7
Транспортировка и хранение	7,1	3,2	2,7	2,6	3,2
Деятельность гостиниц и предприятий обществ. питания	0,8	0,8	1,3	0,7	1,6
Деятельность в обл. информации и связи	3,4	1,3	1,8	1,6	2,6
Деятельность финансовая и страховая	0,6	0,2	0,1	0,0	0,0
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	10,6	13,0	8,8	8,3	18,1
Деятельность профессиональная, научная и техническая	4,5	4,2	1,4	1,4	1,0
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	6,0	5,4	11,9	15,2	15,8
Образование	3,1	2,8	6,9	7,1	6,0

Составлено по: [1, с. 466–467].

Очевидны заниженная доля реального сектора экономики республики по сравнению с Калужской областью, преобладание в нем сельского хозяйства, незначительная доля продукции обрабатывающих отраслей. Тенденции изменения структуры валовой добавленной стоимости за 2005–2020 гг. носили негативный характер, усугубляя отмеченные относительные диспропорции. При этом более чем вдвое увеличилась доля в валовой добавленной стоимости расходов на государственное управление, обеспечение безопасности и обязательное социальное обеспечение в КБР. Их доля в ВРП в 2020 г. в два раза выше, чем в Калужской области (11,9 и 5,4 % соответственно) [1, с. 466–467; 3, с. 542, 544, 545]. Структура валовой добавленной стоимости в КБР и КЧР однотипна с точки зрения основных про-

порций – доля реального сектора составляет 36,5 и 34,6 % соответственно. В РСО-А реальный сектор дает только 24,8 % ВРП. С другой стороны, здесь более чем вдвое выше доля деятельности по операциям с недвижимостью (18,1 % против 8,8 % в КБР и 8,3 % в КЧР). Выявление причин и экономического значения этих различий выходит за рамки решаемых в данной работе задач.

ВРП на душу населения ниже среднероссийского и в Калужской области, и в СКФО, и в КБР (табл. 4). Но в Калужской области он в 2010 г. превышал 70 % от российского показателя и устойчиво повышался, достигнув к 2020 г. 87,1 %. ВРП на душу населения в КБР составлял в 2010 г. только 48,1 % показателя Калужской области и 34 % от среднероссийского уровня. В дальнейшем происходило ухудшение относительных позиций республики, и в 2020 г. душевой ВРП КБР составлял 37,7 % к показателю Калужской области и 32,9 % к общероссийскому уровню. Близки к этому уровень и динамика душевого ВРП в КЧР и с некоторыми оговорками в РСО-А.

Соотношение душевого ВРП и фактического конечного потребления в КБР является по сравнению с показателями РФ и Калужской области «перевернутым», т.е. фактическое конечное потребление превосходит объем ВРП на душу населения, составляя по отношению к нему в 2010, 2015 и 2020 гг. 124,9, 139,6 и 119,5 % соответственно. Снижение этого показателя происходило и в двух других республиках: с 105,4 до 88,5 % в КЧР и с 120,3 до 112,4 % в РСО-А. В целом в трех республиках Северного Кавказа он остается значительно (на 24–45 процентных пункта) выше, чем в Калужской области.

Таблица 4. Валовой региональный продукт и фактическое конечное потребление на душу населения

Table 4. Gross regional product and actual final consumption per capita

	2010		2015		2020	
ВРП по субъектам РФ (валовая добавленная стоимость в текущих основных ценах) на душу населения (руб. / % от РФ)						
РФ ВСЕГО	263828,6	100	449097,9	100	640519,0	100
Калужская область	186347,8	70,6	336353,9	74,9	558174,6	87,1
КБР	89668,3	34,0	139908,7	31,2	210674,1	32,9
КЧР	91782,3	34,8	144061,8	32,1	207471,5	32,4
РСО-А	105781,6	40,1	178921,1	39,8	267814,4	41,8
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств в текущих рыночных ценах на душу населения (руб. / % от душевого ВРП)						
РФ ВСЕГО	183266,0	69,5	297457,8	66,2	400882,2	62,6
Калужская область	153150,5	82,2	256300,4	76,2	360854,7	64,6
КБР	111985,3	124,9	195355,1	139,6	251793,6	119,5
КЧР	96716,6	105,4	136495,7	94,7	183712,1	88,5
РСО-А	127222,1	120,3	217438,7	121,5	301065,1	112,4

Составлено по: [1, с. 462, 474].

Фундаментальным структурным фактором, который обуславливает описанную ситуацию, выступают масштабы и структура основных производственных фондов (табл. 5).

Таблица 5. Основные фонды**Table 5.** Fixed assets

	2010	2015	2020	2021
Стоимость основных фондов (на конец года; по полной учетной стоимости; миллионов рублей)				
РФ	93 185 612	160 725 261	362 191 650	400 243 401
Калужская область	449 711	834 821	2 397 479	2 577 442
КБР	158 744	240 069	536 039	571 048
КЧР	116719	189172	424243	452803
РСО-А	171315	232170	361116	409405
Среднегодовая численность занятых, тыс. человек				
РФ	71 493,1	72 424,9	69 550,3	70 817,9
Калужская область	516,8	508,0	495,0	508,6
КБР	362,6	357,0	360,6	363,7
КЧР	179,1	173,3	161,8	168,8
РСО-А	301,7	294,7	248,7	255,4
Основные фонды на одного занятого, тыс. руб.				
РФ	1 331,40	2 219,20	5 981,67	5 651,73
Калужская область	870,2	1 643,35	4 843,39	5 067,72
КБР	437,80	672,46	1 486,52	1 570,11
КЧР	651,70	1091,59	2622,02	2682,48
РСО-А	567,83	787,82	1452,01	1603,00

Составлено по: [1, с. 118, 499–500].

В 2021 г. основные фонды в Калужской области в 4,5 раза были больше по объему, чем в КБР. Обеспеченность основными фондами в расчете на одного занятого в КБР в 3,6 раза меньше, чем в РФ, и в 3,2 раза меньше, чем в Калужской области. Близка к этому ситуация в КЧР и РСО-А, хотя там стоимость основных фондов на одного занятого выше, чем в КБР. В 2021 г. основные фонды на одного занятого в КЧР составляли 47,5 % от российского уровня и 52,9 % от уровня Калужской области. В РСО-А эти соотношения составляли 28,4 и 31,6 % соответственно.

Эти результаты соответствуют масштабам и интенсивности обновления основных фондов (табл. 6).

Таблица 6. Ввод в действие основных фондов (в млн рублей)**Table 6.** Commissioning of fixed assets (in millions of rubles)

Регион	Ввод в действие основных фондов по годам (в млн рублей)		
	2010	2015	2021
Калужская область	65488	95863	125342
КБР	22291	16813	34688
КЧР	5445	17190	19185
РСО-А	13215	33402	23912

Составлено по: [1, с. 503; 5, с. 381; 6, с. 545].

Можно видеть, что на протяжении двенадцати лет сохраняется существенный разрыв в масштабах обновления основных фондов между Калужской областью и рассматриваемыми республиками Северного Кавказа. В 2010 г. масштабы ввода в действие основных фондов в КБР были почти в три раза, в КЧР в 12 раз, в РСО-А почти в пять раз меньше, чем в Калужской области. В 2021 г. объемы ввода в действие основных фондов в КБР, КЧР и РСО-А были меньше, чем в Калужской области, соответственно в 3,6, в 6,5 и в 5,2 раза.

Важным показателем актуального состояния и перспектив развития экономики является соотношение структуры основных фондов и структуры ввода в действие основных фондов по видам экономической деятельности (табл. 7). Дело в том, что основные фонды относятся к тем активам, которые подлежат длительному использованию. Их сложившаяся структура не может измениться одномоментно и кардинально, а вводимые в данном периоде основные фонды будут определять их структуру по видам экономической деятельности на обозримое время.

Таблица 7. Структура основных фондов / структура ввода в действие основных фондов по видам экономической деятельности (в процентах от общего объема основных фондов по полной учетной стоимости)

Table 7. Structure of fixed assets / structure of commissioning of fixed assets by type of economic activity (as a percentage of the total volume of fixed assets at full book value)

	КО		КБР		КЧР		РСО-А	
	2015	2021	2015	2021	2015	2021	2015	2021
Все основные фонды	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	<u>4,8</u> 6,7	<u>3,9</u> 9,3	<u>11,3</u> 10,2	<u>8,5</u> 8,2	<u>15,8</u> 19,5	<u>5,9</u> 14,2	<u>4,0</u> 1,7	<u>4,1</u> 13,3
Добыча полезных ископаемых	<u>0,2</u> 0,1	<u>0,1</u> 0,2	<u>0,1</u> 0,0	<u>0,2</u> 2,5	<u>0,8</u> 0,3	<u>0,7</u> 1,0	<u>0,1</u> 0,1	<u>0,2</u> 0,2
Обрабатывающие производства	<u>38,2</u> 63,4	<u>19,5</u> 25,5	<u>8,8</u> 5,2	<u>5,1</u> 2,2	<u>9,6</u> 10,5	<u>4,5</u> 3,4	<u>9,4</u> 2,1	<u>3,2</u> 2,5
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха		<u>4,1</u> 5,2		<u>6,3</u> 13,1		<u>7,5</u> 8,0		<u>15,3</u> 2,5
Водоснабжение; водоотведение; организация сбора и утилизации отходов; деятельность по ликвидации загрязнений	<u>6,5</u> ¹⁾ 2,6 ¹⁾	<u>1,1</u> 4,6	<u>11,8</u> ¹⁾ 4,6 ¹⁾	<u>0,1</u> 0,0	<u>11,1</u> ¹⁾ 3,8 ¹⁾	<u>1,0</u> 2,7	<u>3,7</u> ¹⁾ 2,1 ¹⁾	<u>0,2</u> 0,0
Строительство	<u>1,6</u> 3,7	<u>0,4</u> 0,4	<u>3,2</u> 1,4	<u>0,7</u> 0,4	<u>1,2</u> 2,1	<u>1,2</u> 3,7	<u>0,6</u> 0,1	<u>1,2</u> 2,6
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (2015 г. + бытовых изделий и предметов личного пользования)	<u>2,8</u> 2,6	<u>1,4</u> 1,4	<u>4,5</u> 3,1	<u>1,3</u> 1,7	<u>2,8</u> 0,7	<u>1,1</u> 1,8	<u>16,6</u> 1,1	<u>2,3</u> 5,3
Транспортировка и хранение	<u>15,4</u> ²⁾	<u>7,9</u> 4,9	<u>10,0</u> ²⁾	<u>8,3</u> 4,3	<u>11,5</u> ²⁾	<u>12,7</u> 32,9	<u>10,8</u> ²⁾	<u>15,1</u> 12,1
Деятельность в области информации и связи	<u>5,3</u> ²⁾	<u>1,1</u> 0,9	<u>10,4</u> ²⁾	<u>2,7</u> 2,3	<u>15,8</u> ²⁾	<u>2,0</u> 2,9	<u>4,7</u> ²⁾	<u>3,2</u> 2,3

¹⁾ 2015 – производство и распределение электроэнергии, газа и воды

²⁾ 2015 – транспорт и связь

Составлено по: [1, с. 505, 507; 6, с. 545, 547, 549].

Первое, что бросается в глаза, – это низкая доля основных фондов обрабатывающих отраслей в КБР. В Калужской области их доля также снизилась вдвое – с 38,2 до 19,5 % за 2015–2021 гг. Но снижение доли обрабатывающих производств произошло и в КБР (до 5,1 % в 2021 г.), так что можно говорить о дальнейшем «ухудшении» структуры основных фондов в республике. Структурные характеристики основных фондов и тенденции их изменения в 2015–2021 гг. в КЧР и РСО-А аналогичны тому, что имело место в КБР. В целом объемы и темпы ввода в действие новых основных фондов по отраслям остаются весьма низкими. Преодоление такой ситуации является условием ускорения и вывода на модернизационную траекторию экономического развития. В свою очередь подобный разворот зависит от существенных сдвигов в инвестиционном процессе.

ПРОБЛЕМА ИНВЕСТИЦИЙ

Самый общий показатель состояния инвестиционного процесса – норма накопления, т.е. отношение объема инвестиций в основной капитал к объему ВРП. С этой точки зрения ситуация в КБР на общероссийском фоне не выделяется слишком резко (табл. 8).

Таблица 8. Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах; млн рублей и в % к ВРП)

Table 8. Investments in fixed capital (in actual prices; million rubles and in % of GRP)

	2005		2010		2015		2020	
	млн руб.	в % к ВРП	млн руб.	в % к ВРП	млн руб.	в % к ВРП	млн руб.	в % к ВРП
РФ	3611109	20,0	9152096	24,3	13897188	21,4	20302887	21,6
Калужская область	13624	19,2	74489	34,5	92707	27,7	112164	20,1
КБР	5830	15,8	20958	27,19	28328	22,6	49060	26,8
КЧР	6242	37,3	9140	20,9	19648	29,1	22732	23,5
РСО-А	5959	19,1	16204	21,5	25457	20,2	31172	16,7

Составлено по: [1, с. 460, 477; 3, с. 536, 592].

Доля инвестиций в ВРП КБР примерно соответствует средним показателям по России, а в фактически действовавших ценах их объем вырос с 2005 по 2020 г. более чем в восемь раз. Но абсолютные величины инвестиций остаются незначительными, уступая более чем в два раза показателям Калужской области. Здесь можно указать на то, что норма накопления в экономике и страны, и Калужской области также недостаточно высока. Для сравнения: в КНР в том же 2020 г., который оценивается как неудачный для экономики, инвестиции в основной капитал коммерческих организаций, за исключением аграрных домашних хозяйств, составили больше 51 % ВВП³.

Иначе выглядит место КБР на инвестиционной «карте» страны при оценке его в душевых показателях (табл. 9). Здесь уже не приходится говорить о близости к показателям России в целом и Калужской области в частности.

³ Темпы роста ВВП Китая в 2020 году оказались минимальными за 40 лет. 18 января 2021 [Электронный ресурс] // ТАСС: официальный сайт. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10481359> (дата обращения 08.08.2023).

Таблица 9. Инвестиции в основной капитал на душу населения (в фактически действовавших ценах; рублей / в процентах к РФ)

Table 9. Investments in fixed capital per capita (in actual prices; rubles / as a percentage of the Russian Federation)

		2005	2010	2015	2019	2020	2021
Российская Федерация	рублей	25 161	64 068	94 922	131 701	138 624	157 306
	% от РФ	100	100	100	100	100	100
Калужская область	рублей	13 286	73 599	91 777	109 503	111 965	127 626
	% от РФ	52,8	114,9	96,7	83,1	80,8	81,1
Кабардино-Балкарская Республика	рублей	6 688	24 379	32 883	48 758	56 471	58 704
	% от РФ	26,6	38,1	34,6	37,0	40,7	37,3
Карачаево-Черкесская Республика	рублей	13 798	19 218	41 944	51 183	48 840	60 420
	% от РФ	54,8	30,0	44,2	38,9	35,2	38,4
Республика Северная Осетия – Алания	рублей	8 432	22 755	36 134	48 546	44 854	50 033
	% от РФ	33,5	35,5	38,1	36,9	32,4	31,8

Рассчитано по: [1, с. 479].

Инвестиции в основной капитал на душу населения в Калужской области выросли за 2005-2010 гг. с 52,8 до 114,9 % к общероссийскому показателю. Но с 2015 г. наблюдается их относительное снижение, и в 2021 г. они составили 81,1 % по отношению к российскому уровню. В КБР наблюдается схожая динамика, но гораздо более скромная по масштабам: рост с 26,6 до 38,1 % за 2005–2010 гг. и снижение до 37,3 % от российского уровня в 2021 г. При этом относительные позиции КБР, КЧР и РСО-А весьма близки между собой. Они занимают 75-е, 76-е и 82-е места в РФ по объемам инвестиций в основной капитал на душу населения, тогда как Калужская область находится на 26-м месте.

Доля расходов на машины и оборудование в общей структуре инвестиций в основной капитал рассматривается как важный показатель «качества» капиталовложений, их нацеленности на технологическое обновление. В КБР на протяжении 2000-х гг. она была заниженной по сравнению с общероссийскими показателями и практикой Калужской области. Данные о структуре инвестиций в основной капитал по видам основных фондов за 2021 г. говорят об отсутствии сдвигов в этой сфере (табл. 10).

Таблица 10. Структура инвестиций в основной капитал по видам основных фондов (2021 г., в процентах от общего объема инвестиций)

Table 10. Structure of investments in fixed capital by types of fixed assets (2021, as a percentage of total investment)

	Жилые здания и помещения	Здания (кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель	Машины, оборудование, транспортные средства	Объекты интеллектуальной собственности	Прочие
РФ	13,5	39,2	36,5	4,4	6,4
Калужская область	8,1	38,3	47,0	2,6	4,0
КБР	21,2	47,2	26,5	0,5	4,6
КЧР	25,0	52,9	19,3	0,2	2,6
РСО-А	9,1	48,6	35,3	0,3	6,7

Источник: [1, с. 483].

Динамика инвестиционного процесса, выраженная в сопоставимых ценах, неравномерна по годам, но в целом на протяжении 2010-х гг. она выглядела более интенсивной, чем в стране и в рассматриваемых в данной статье регионах (табл. 11).

Таблица 11. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)

Table 11. Index of the physical volume of investments in fixed capital (in comparable prices; as a percentage of the previous year)

	2005	2010	2015	2019	2020	2021
Российская Федерация	110,2	106,3	89,9	102,1	99,5	107,7
Калужская область	113,3	116,4	80,7	112,0	95,9	111,4
Кабардино-Балкарская Республика	92,9	120,9	109,8	105,8	102,1	105,4
Карачаево-Черкесская Республика	165,7	84,0	84,8	95,5	94,2	112,7
Республика Северная Осетия – Алания	137,4	108,2	73,8	101,5	85,3	109,9

Источник: [1, с. 481].

Резко выделяется 2015 год, когда инвестиции в основной капитал по России в целом сократились почти на 10 %, а по Калужской области – почти на 20 %. В КБР же имел место рост инвестиций почти на 10 % [3, с. 596]. Последующие годы были отмечены неустойчивой динамикой инвестиций и в стране, и в Калужской области, а в КБР сохранялась не подверженная большим колебаниям положительная динамика инвестиций в основной капитал. Можно полагать, что это свидетельствует об определенной изоляции экономики региона от национальных и глобальных рынков и о том, что источники капиталовложений здесь формируются в значительной степени независимо от рыночной конъюнктуры. Среднегодовая доля бюджетных средств в инвестициях в основной капитал в КБР за 2011–2016 гг. составляла почти 48 %, тогда как в Калужской области не достигала 20 %, а в среднем по России еще ниже [3, с. 618–632].

По состоянию на 2021 г. официальная статистика свидетельствует о сохранении этой структуры источников финансирования инвестиций в основной капитал (табл. 12).

Таблица 12. Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования (2021 г.; без субъектов малого предпринимательства; в процентах)

Table 12. Distribution of investments in fixed capital by sources of financing (2021; excluding small businesses; in percent)

	Собственные средства	Привлеченные средства	из них			
			кредиты банков	бюджетные средства	из них	
					федеральный бюджет	бюджеты субъектов Российской Федерации
РФ	55,4	44,6	11,0	18,2	8,0	9,0
КО	62,1	37,9	7,4	20,4	13,7	5,0
КБР	22,7	77,3	0,4	67,7	47,3	16,1
КЧР	31,1	68,9	... ¹⁾	41,4	35,0	5,8
PCO-A	21,5	78,5	10,7	63,8	54,7	8,2

¹⁾ Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (п. 5 ст. 4, ч. 1 ст. 9).

Источник: [1, с. 487, 488].

Если по стране и Калужской области основным источником инвестиций служат собственные средства предприятий и организаций (55,4 и 62,1 % соответственно), то в КБР, КЧР и РСО-А они дают только 22,7, 31,1 и 21,5 % соответственно. Показательна и структура источников привлеченных средств. В КБР кредиты банков дают только 0,4 % привлеченных средств. Здесь выделяется РСО-А, где на банковские кредиты приходится почти такая же доля, как и в среднем по России (10,7 % против 11,0 %). В Калужской области вклад кредитов относительно невелик – 7,4 %, но качественная разница между ней и республиками связана с ролью бюджетных средств в капиталовложениях регионов. В Калужской области они обеспечивают только 20,4 % финансирования капиталовложений, тогда как в КБР – 67,7, в КЧР – 41,4 и в РСО-А – 63,8 %. Разительна разница между регионами в масштабах привлечений иностранных инвестиций. Официальная статистика зафиксировала, что на долю иностранных инвесторов приходилось в 2021 г. по Калужской области – 20,8 %, по России в целом – 5,1 %, в КБР – 0,5 %, в КЧР и РСО-А – по 0,4 % инвестиций в основной капитал [1, с. 485]. И это ставит вопрос об инвестиционной привлекательности регионов как факторе их экономического развития.

Обычно инвестиционная привлекательность региона определяется исходя из соотношения его инвестиционного потенциала и имеющихся инвестиционных рисков. К настоящему времени более важными представляются показатели инвестиционного потенциала регионов Северного Кавказа (табл. 13).

Таблица 13. Инвестиционный потенциал регионов в 2017 г.⁴

Table 13. Investment potential of the regions in 2017

	Москва	Калужская область	КБР	КЧР	РСО-А
Ранг потенциала	1	35	68	79	63
Доля в общероссийском потенциале, %	14,412	0,919	0,489	0,315	0,521
Ранги составляющих потенциала					
Трудовой	1	46	60	73	62
Потребительский	1	45	64	77	67
Производственный	1	39	76	79	74
Финансовый	1	48	69	78	70
Институциональный	1	39	69	77	73
Инновационный	1	9	63	77	68
Инфраструктурный	1	16	27	57	8
Природно-ресурсный	84	70	52	62	77
Туристический	1	35	32	47	35

Здесь наиболее показательны соотношения долей регионов в общероссийском потенциале. Показатель Москвы, занимающей первое место в рейтинге, – 14,412 % от общероссийского потенциала. Показатель Калужской области (0,919 %) почти в 16 раз, а показатель КБР (0,489 %) почти в 30 раз меньше. Отрыв Калужской области от КБР обес-

⁴ Инвестиционная привлекательность регионов – 2017 [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство RAEX (Эксперт РА). URL: https://raexpert.ru/rankingtable/region_climat/2017/tab3/ (дата обращения 29.08.2018).

печивается главным образом за счет производственного, институционального и инновационного потенциалов. Причем наиболее высокий показатель она демонстрирует по инновационному потенциалу.

ПРОБЛЕМА ИННОВАЦИЙ

Предпосылки инновационного развития регионов формируются прежде всего в сфере научных исследований и разработок (табл. 14). Таблица показывает, что по основным параметрам этой сферы к 2015 г. Калужская область многократно превосходила Кабардино-Балкарию. В последующие годы эти показатели претерпели заметные изменения, которые, как кажется, свидетельствуют о снижении научно-технического потенциала Калужской области и его наращивании в Кабардино-Балкарии. Но ситуация противоречива. В Калужской области с 2015 до 2021 г. число организаций, выполняющих НИР, увеличилось на одну единицу (с 44 до 45), но произошло существенное снижение и численности персонала, занятого в исследованиях и разработках, и объемов внутренних затрат на НИР, тогда как в КБР произошло столь же существенное их увеличение при сокращении числа организаций с 20 до 15.

Таблица 14. Основные параметры сферы научных исследований и разработок

Table 14. Main parameters of the field of research and development

	Организации, выполняющие НИР		Численность персонала, чел.		Внутренние затраты на НИР, млн руб.		Подано патентных заявок		Выдано патентов	
	2015	2021	2015	2021	2015	2021	2015	2021	2015	2021
Калужская область	44	45	10170	7007	9970,0	7050,9	143	202	129	173
КБР	20	15	894	1151	489,5	871,9	90	50	98	60
КЧР	11	11	586	625	602,9	612,4	9	11	20	13
РСО-А	24	18	654	510	394,8	437,0	133	86	140	72

Составлено по: [1, с. 915, 916, 932, 954, 955].

Соотношение научных потенциалов, казалось бы, изменилось в благоприятную для КБР сторону. Но разрыв остается существенным, а главным вопросом при анализе данных таблицы представляется то, как отмеченные изменения соотносятся с эффективностью функционирования этой сферы. В таблице представлен только один показатель, доступный по официальной статистике: количество поданных патентных заявок и полученных патентов. И то и другое существенно возросло в Калужской области и существенно снизилось в КБР и РСО-А. В КЧР абсолютные величины этих показателей крайне незначительны. На этом основании можно было бы сказать, что в Калужской области происходит интенсивный, а в КБР экстенсивный рост сферы научных исследований и разработок, и в первом случае ее эффективность повышается, а во втором снижается.

Одним из факторов снижения эффективности научных исследований и разработок в КБР может оказаться специфическая структура распределения исследователей по областям науки (табл. 15). Первое, что бросается здесь в глаза, – завышенная доля исследователей в области общественных и гуманитарных наук в республиках Северного Кавказа. Но это обстоятельство вовсе не столь существенно, как может показаться. Гораздо важнее обратить внимание на практическое отсутствие специалистов в области «прикладных» технических

наук при том, что «фундаментальные» естественные науки достаточно хорошо обеспечены кадрами. Суть дела, видимо, в том, что сама система науки и образования в них нуждается и воспроизводит, а экономика не предъявляет достаточного спроса на инженерные кадры и прикладные разработки.

Таблица 15. Численность исследователей по областям науки в 2021 г. (человек)

Table 15. Number of researchers by field of science in 2021 (persons)

	Всего	естественные	технические	медицинские	с/хозяйственные	общественные и гуманитарные
РФ	340 142	84 364	199 585	13 923	9 669	32601
КО	2 667	897	1 499	110	117	44
КБР	699	334	32	8	115	210
КЧР	277	189	3	1	-	84
РСО-А	285	84	11	33	43	114

Источник: [1, с. 924].

Это свидетельствует о серьезных проблемах в практической сфере технологических инноваций. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации в КБР в 2016 г., были в 3,5 раза ниже, чем в Калужской области, а затраты на технологические инновации более чем в 100 раз меньше. Отсюда очень большая разница в масштабах внедрения передовых производственных технологий – 2446 против 262 [3, с. 1140, 1142, 1144].

Показательны данные об уровне и динамике инновационной активности организаций, фиксируемые официальной статистикой (табл. 16). Данные таблицы получены по методологии, утвержденной Росстатом 27 декабря 2019 г. Она определяет достаточно широкий круг видов инновационной деятельности. К инновационно активным относятся организации, имевшие в отчетном году фактические затраты на один или несколько видов инновационной деятельности или выполнявшие в отчетном году научные исследования и разработки, направленные на создание новых технологий, товаров, работ, услуг, или отгрузившие в отчетном году инновационную продукцию (товары, работы, услуги) собственного производства.

Таблица 16. Уровень инновационной активности организаций (отношение числа инновационно активных организаций к общему числу обследованных организаций, %)

Table 16. The level of innovative activity of organizations (the ratio of the number of innovative organizations to the total number of surveyed organizations, %)

	2010	2015	2019	2020	2021
Российская Федерация	9,5	9,3	9,1	10,8	11,9
Калужская область	8,3	10,9	11,5	12,1	12,4
Кабардино-Балкарская Республика	8,3	2,5	3,9	7,5	5,8
Карачаево-Черкесская Республика	4,3	3,1	5,7	5,6	4,9
Республика Северная Осетия – Алания	7,7	3,8	1,6	2,9	3,4

Источник: [1, с. 962].

Данные таблицы показывают, что уровень инновационной активности организаций в Калужской области с 2015 г. несколько выше общероссийского и примерно в 2-4 раза выше, чем в КБР. При этом в 2021 г. он вырос с 8,3 до 12,4%, тогда как в КБР за это же

время он снижался с заметными колебаниями и составил в итоге 5,8 %. Следует отметить, что показатели КБР все же несколько выше, чем в КЧР и РСО-А. Но гораздо более важна разница в показателях затрат на инновационную деятельность. В 2020 г. такие затраты по Калужской области были выше, чем по Кабардино-Балкарии, почти в 50 раз (около 15,5 млрд руб. против 0,324 млрд руб.). В 2021 г. соотношение изменилось, но масштабы разрыва остались весьма внушительными – почти в 19 раз (около 7,733 млрд руб. против 0,415 млрд руб.) [1, с. 966].

Присутствующие в официальной статистике данные, которые можно отнести к результативности инновационной деятельности, носят амбивалентный характер, затрудняющий вынесение однозначных оценок. Они не вполне коррелируют с показателями инновационной активности и затрат на инновационную деятельность. Так, количество используемых передовых производственных технологий в КБР на промежутке 2005–2021 гг. было примерно от 8 до 20 раз меньше, чем в Калужской области [1, с. 960]. Но показатели доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в двух регионах гораздо ближе друг к другу. То же относится к показателю доли инновационных товаров, работ и услуг в их общем объеме (табл. 17).

Таблица 17. Объем инновационных товаров, работ, услуг (в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг)

Table 17. Volume of innovative goods, works, services (as a percentage of the total volume of shipped goods, works, services)

	2010	2015	2019	2020	2021
Российская Федерация	4,8	8,4	5,3	5,7	5,0
Калужская область	2,8	3,2	1,8	1,0	3,3
Кабардино-Балкарская Республика	7,4	4,1	0,6	1,0	0,8
Карачаево-Черкесская Республика	12,0	0,1	0,3	0,8	0,6
Республика Северная Осетия – Алания	1,8	0,1	0,4	1,3	1,0

Источник: [1, с. 968].

Возможно, более объективную общую картину инновационного развития дают специально разработанные рейтинги регионов. Ранжирование республик СКФО в публикуемом НИУ ВШЭ рейтинге инновационного развития субъектов Российской Федерации по итогам 2018/2019 гг. дает следующую картину по интересующим нас регионам (табл. 18).

Таблица 18. Рейтинг некоторых субъектов РФ по значению инновационного индекса (2018/2019 гг.)

Table 18. Rating of some constituent entities of the Russian Federation by the value of the innovation index (2018/2019)

Регион	Ранг по РРИИ	РРИИ	Ранг по ИСЭУ	Ранг по ИНТП	Ранг по ИИД	Ранг по ИЭА	Ранг по ИКИП
Москва	1	0,5508	1	6	2	4	2
Калужская область	11	0,4178	16	13	26	13	13
КБР	67	0,2608	63	66	42	78	70
РСО-А	74	0,2414	31	76	79	72	68
КЧР	76	0,2348	44	62	84	73	67

Источник: [7, с. 25, 26].

Можно видеть, что значение сводного инновационного индекса (РПРИ) Калужской области достаточно близко стоит к инновационному индексу Москвы, занимающей первое место в рейтинге, тогда как индекс КБР более чем в 2 раза меньше. С другой стороны, сводные инновационные индексы КБР, КЧР и РСО-А достаточно близки между собой. Ранги субиндексов социально-экономических условий (ИСЭУ), научно-технического потенциала (ИНТП), экспортной активности (ИЭА) и качества инновационной политики (ИКИП) Калужской области имеют равные значения, а ранг индекса инновационной деятельности (ИИД) заметно отклоняется в меньшую сторону. КБР, напротив, имеет относительно высокий ранг по индексу инновационной деятельности и низкий ранг по индексу экспортной активности. КЧР и РСО-А имеют относительно более высокие ранги по индексу социально-экономических условий и более низкие ранги по индексу инновационной деятельности.

Близкие результаты показывает рейтинг научно-технологического развития регионов России, публикуемый агентством РИА новости (табл. 19).

Таблица 19. Рейтинг российских регионов по научно-технологическому развитию⁵

Table 19. Rating of Russian regions in terms of scientific and technological development

Место в 2021 г.	Регион	Рейтинговый балл	Место в 2020 г.
1	Москва	79,61	1
16	Калужская область	50,00	15
71	РСО-А	19,40	72
72	КБР	18,44	74
79	КЧР	14,73	81

Методика рейтинга основана на агрегировании значений 19 показателей, объединенных в четыре группы. Эти данные характеризуют человеческие ресурсы и материально-техническую базу, задействованные в сфере науки и технологий, а также масштаб и эффективность научно-технологической деятельности. Максимально возможное значение рейтингового балла – 100, минимально возможное – 1⁶. Обращает на себя внимание, что рейтинговые баллы КБР, КЧР и РСО-А гораздо ближе к возможному минимальному значению, чем к среднему значению в 50 баллов у Калужской области, а тем более к показателю лидера рейтинга Москвы в 79,61.

В ноябре 2022 г. был впервые представлен Национальный рейтинг научно-технологического развития регионов за 2021 год, подготовленный Министерством образования и науки РФ. Обнародованная информация носит самый общий характер. Калужская область заняла в рейтинге 12-е место, КЧР вошла в десятку мест с 61-го по 70-е, КБР и РСО-А находятся в десятке регионов, занимающих места с 71-го по 80-е⁷. На этом фоне в литературе активизировалось обсуждение методов построения рейтингов научно-технологического развития регионов [8, 9]. Надежные методы измерения и ранжирования регионов, безусловно, необходимы и важны, но они играют служебную роль для стратегий, позволяющих добиться прорыва в инновационном развитии экономики российских регионов.

⁵ Рейтинг российских регионов по научно-технологическому развитию за 2021 год [Электронный ресурс] // РИА новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20221024/tekhnologii-1826145476.html> (дата обращения 09.08.2023).

⁶ Рейтинг российских регионов по научно-технологическому развитию за 2021 год [Электронный ресурс] // РИА новости: сайт. URL: <https://ria.ru/20221024/tekhnologii-1826145476.html> (дата обращения 09.08.2023).

⁷ Национальный рейтинг научно-технологического развития возглавили Москва, Санкт-Петербург и Томская область. 16 ноября 2022 [Электронный ресурс] // Минобрнауки: официальный сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/61045/> (дата обращения 09.08.2023).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПРОБЛЕМА СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Анализ статистических данных по социально-экономической ситуации и экономическому развитию Кабардино-Балкарской Республики показывает, что между отдельными звеньями экономического механизма, аспектами и тенденциями экономического развития существует тесная взаимосвязь и взаимообусловленность. В свою очередь компаративный подход, не ограниченный рамками Северо-Кавказского федерального округа, позволяет получить более конкретное, структурированное представление места экономики Кабардино-Балкарской Республики в контексте пространственной дифференциации российского общества.

Относительное отставание республики от общесоюзного уровня индустриального развития к 1980-м гг., сравнительно низкая фондовооруженность труда, малая емкость регионального рынка инвестиционных товаров и услуг обусловили более глубокий, чем по стране, экономический спад и потерю значительной части производственного потенциала в 1990-е гг. В последующие четверть века экономика республики так и не вышла на путь устойчивого модернизационного развития. Малые масштабы и отсталая структура ее производственного потенциала обусловили отставание валового регионального продукта на душу населения от объемов фактического конечного потребления домохозяйств, незначительную долю обрабатывающих отраслей в основных фондах и структуре валовой добавленной стоимости, вялую инвестиционную активность и консервацию отсталой структуры основных фондов. На протяжении большей части 1990–2000-х гг. происходило ухудшение относительных позиций КБР по указанным выше элементам региональной экономической системы.

Рассмотренные выше, а также и другие важные вопросы актуальной социально-экономической ситуации и перспектив экономического развития Кабардино-Балкарской Республики активно обсуждались в научной литературе в конце 2000-х – начале 2010-х гг. Переход к устойчивому инновационному развитию рассматривался как функция стратегически осмысленной региональной политики и управления. При этом наряду с обсуждением вариантов использования конкурентных преимуществ региона, выбора опорных отраслевых комплексов, построения организационно-экономических механизмов ставились вопросы преодоления институциональных и социальных препятствий перехода к устойчивому росту и развитию [10–19]. Эти вопросы сохраняют свою актуальность и сегодня. В последней по времени публикации, нацеленной на определение перспективных направлений развития региона, позволяющих обеспечить прорывное опережающее развитие, в качестве ключевой задачи авторы видят не просто создание условий для экономического роста, повышения бюджетной обеспеченности, развития современной инфраструктуры и организации новых рабочих мест, а модернизацию всей хозяйственной структуры и поиск внешних ресурсов для ее осуществления [20, с. 63, 68].

Еще в 2011 г. указанные аспекты и принципы были синтезированы в разработанной в КБНЦ РАН под руководством П. М. Иванова стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики на период до 2030 г. [21]. Специфика реализованного в ней подхода заключалась в соединении широкого охвата проблем и целей с фокусированием на перспективных глобальных направлениях развития. Таковыми виделись устойчивое развитие и информатизация. Стратегическая цель определялась как достижение высокого качества жизни, позволяющего перейти на путь устойчивого развития республики. Подчеркивалось также, что информатизация общества – это не просто очередная про-

грамма компьютеризации хозяйства страны, а условие выхода в новый мир сильных цивилизаций [21, с. 280, 312].

Этот масштабный труд не получил практического воплощения в деятельности республиканских и федеральных властей, но его влияние можно прочесть в Стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года, утвержденной распоряжением Правительства КБР от 30 апреля 2019 г. N 251-рп. Особенность этого документа в том, что он носит практически всеобъемлющий характер. С одной стороны, это естественно, поскольку все аспекты и направления социально-экономического развития региона входят в зону ответственности республиканского правительства. С другой – этим ослабляется возможность последовательной реализации властно-управленческой и социальной воли в сфере решения ключевых, «ядерных» задач развития. Между тем сама характеристика угроз для социально-экономического развития республики, присутствующая в Стратегии, ориентирует на их постановку. В частности, к угрозам отнесены: повышение конкурентности рынков (товаров и услуг) и рынка капиталов; межрегиональная конкуренция и опережающее развитие важных для республики отраслей в других регионах Российской Федерации; отток квалифицированных кадров; технологическое и техническое отставание и потеря конкурентоспособности республикой⁸.

Все это делает очевидными несколько вещей. Во-первых, при отсутствии выверенной стратегии развития не гарантировано даже сохранение за республикой нынешних позиций. Во-вторых, это должна быть стратегия, рассчитанная не просто на адаптацию к меняющимся условиям, а на опережающее развитие. В-третьих, опережение, т.е. выигрывание времени в рыночной и межрегиональной конкуренции, может быть достигнуто только в сфере научно-технологического развития. В-четвертых, опережающее научно-технологическое развитие не может быть достигнуто только за счет постановки адекватных целей, должна быть сформирована региональная система устойчивого продуктивного взаимодействия государственных, общественных и индивидуальных агентов научно-технического и социально-экономического развития, поддерживающая непрерывный поток инноваций. В-пятых, построение такой системы предполагает наряду с административными решениями глубокую экономико-социальную реформу.

На фоне реального статуса, полномочий и ресурсов Кабардино-Балкарской Республики возникает неустранимое впечатление утопичности обозначенных положений. Но это своего рода «утопический императив», от которого нельзя просто отмахнуться и с которым в любом случае придется соотносить политические и управленческие решения в области социально-экономического развития региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2022. 1122 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2007. 981 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2017. 1402 с.

---

⁸ Стратегия социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики до 2040 года [Электронный ресурс] // Правительство КБР: официальный сайт. URL: <https://economy.kbr.ru/activity/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiie/> (дата обращения 21.01.2023).

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2019. 1204 с.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2011. 990 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. Москва, 2016. 1326 с.
7. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 7 / под ред. Л. М. Гохберга. Москва: НИУ ВШЭ, 2021. 274 с.
8. Волкова Н. Н., Романюк Э. И. Рейтинг научно-технологического развития субъектов Российской Федерации // Вестник института экономики Российской академии наук. 2023. № 2. С. 50–72. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_2_50_72.
9. Кузнецова О. В. Рейтинг научно-технологического развития регионов: подходы, итоги, вызовы // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4(199). С. 94–103. DOI: 10.47711/0868-6351-199-94-103.
10. Мамбетова Ф. А., Маршанов Б. М. Оценка социально-экономического потенциала региона для выявления стратегических приоритетов развития территории // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010. № 4(36). С. 33–42.
11. Нагоев А. Б. Основные направления развития социально-экономической политики в регионе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010. № 1(33). С. 97–102.
12. Хуранова З. Б. Обеспечение устойчивого социо-эколого-экономического развития региона. Нальчик: Принт-центр, 2011. 162 с.
13. Хубиева Ж. К., Мамбетова Ф. А. Управление модернизацией территории на основе эффективного использования социально-экономического потенциала региона (на материалах регионов Юга России). Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2012. 184 с.
14. Галачиева С. В., Эркенова Л. З., Кушхова Д. С. Современные тенденции развития региональной социально-экономической системы как объекта управления // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 4(60). С. 51–58.
15. Казанчева Х. К., Махошева С. А., Ципинов О. А. Особенности алгоритма развития региональной экономики в контексте теории устойчивого развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 2(58). С. 73–79.
16. Кереефов М. А. Некоторые подходы к модернизации региональной экономики Северного Кавказа // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2010. № 2(34). С. 67–74.
17. Сабанчиев А. Х. Состояние факторов и архитектуры роста в экономике субъектов Северного Кавказа // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2012. № 2(46). С. 182–187.
18. Дикинов А. Х., Ешугаова А. А., Чаплаев Х. Г. Консолидация региональных политик и стратегий как предпосылка устойчивого развития регионов // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 5(73). С. 69–78.
19. Иванов А. А. Некоторые проблемы обеспечения устойчивого сбалансированного развития депрессивных республик Северного Кавказа // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2016. № 5(73). С. 79–83.
20. Мамбетова Ф. А., Непеева Л. А., Бароков А. А. Перспективные направления развития региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 4(102). С. 62–72. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-4-102-62-72.
21. Стратегия развития Кабардино-Балкарской Республики до 2030 года. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2011. 432 с.

REFERENCES

1. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022]: *Stat. sb. / Rosstat*. Moscow, 2022. 1122 p. (In Russian)
2. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2006* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2006]: *Stat. sb. / Rosstat*. Moscow, 2007. 981 p. (In Russian)
3. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2017* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2017]: *Stat. sb. / Rosstat*. Moscow, 2017. 1402 p. (In Russian)
4. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2019* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019]: *Stat. sb. / Rosstat*. Moscow, 2019. 1204 p. (In Russian)
5. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2011* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2011]: *Stat. sb. / Rosstat*. Moscow, 2011. 990 p. (In Russian)
6. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2016* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2016]: *Stat. sb. / Rosstat*. Moscow, 2016. 1326 p. (In Russian)
7. *Reyting innovatsionnogo razvitiya sub"ektov Rossiyskoy Federatsii* [Rating of innovative development of subjects of the Russian Federation]. No. 7 / ed. L.M. Gokhberg. Moscow: NIU VShE, 2021. 274 p. (In Russian)
8. Volkova N.N., Romanyuk E.I. Rating of scientific and technological development of subjects of the Russian Federation. *Vestnik instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 2023. No. 2. Pp. 50–72. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_2_50_72. (In Russian)
9. Kuznetsova O.V. Rating of scientific and technological development of regions: approaches, results, challenges. *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting problems]. 2023. No. 4(199). Pp. 94–103. DOI: 10.47711/0868-6351-199-94-103. (In Russian)
10. Mambetova F.A., Marshanov B.M. Assessment of the socio-economic potential of the region to identify strategic priorities for the development of the territory. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2010. No. 4(36). Pp. 33–42. (In Russian)
11. Nagoev A.B. The main directions of development of socio-economic policy in the region. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2010. No. 1(33). Pp. 97–102. (In Russian)
12. Khuranova Z.B. *Obespechenie ustoychivogo sotsio-ekologo-ekonomicheskogo razvitiya regiona* [Ensuring sustainable socio-ecological and economic development of the region]. Nalchik: Print-tsentr, 2011. 162 p. (In Russian)
13. Khubieva Zh.K., Mambetova F.A. *Upravlenie modernizatsiei territorii na osnove effektivnogo ispol'zovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo potentsiala regiona (na materialakh regionov Yuga Rossii)* [Territory modernization management based on the effective use of the socio-economic potential of the region (on the materials of the regions of the South of Russia)]. Nalchik: KBNT RAN, 2012. 184 p. (In Russian)
14. Galachieva S.V., Erkenova L.Z., Kushkhova D.S. Modern trends in the development of the regional socio-economic system as an object of management. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2014. No. 4(60). Pp. 51–58. (In Russian)
15. Kazancheva Kh.K., Makhosheva S.A., Tsipinov O.A. Features of the algorithm for the development of the regional economy in the context of the theory of sustainable development. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2014. No. 2(58). Pp. 73–79. (In Russian)
16. Kerefov M.A. Some approaches to the modernization of the regional economy of the North Caucasus. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2010. No. 2(34). Pp. 67–74. (In Russian)

17. Sabanchiev A.Kh. The state of factors and architecture of growth in the economy of the subjects of the North Caucasus. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2012. No. 2(46). Pp. 182–187. (In Russian)

18. Dikinov A.Kh., Eshugaova A.A., Chaplaev Kh.G. Consolidation of regional policies and strategies as a prerequisite for the sustainable development of regions. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2016. No. 5(73). Pp. 69–78. (In Russian)

19. Ivanov A.A. Some problems of ensuring sustainable balanced development of the depressive republics of the North Caucasus. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2016. No. 5(73). Pp. 79–83. (In Russian)

20. Mambetova F.A., Nepeeva L.A., Barokov A.A. Perspective directions for the development of the region. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2021. No. 4(102). Pp. 62–72. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-4-102-62-72. (In Russian)

21. *Strategiya razvitiya Kabardino-Balkarskoy Respubliki do 2030 goda* [Development Strategy of the Kabardino-Balkarian Republic until 2030]. Nalchik: Poligrafservis i T, 2011. 432 p. (In Russian)

Информация об авторе

Боров Аслан Хажисмелович, канд. ист. наук, доцент, вед. науч. сотр., Центр социально-политических исследований, Кабардино-Балкарский научный центр РАН;
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;
aslan-borov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8396-6422>

Information about the author

Borov Aslan Khazhismelovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Center for socio-political researches, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
360000, Russia, Nalchik, 18, Pushkin street;
aslan-borov@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8396-6422>